

зводской, назначена поставка материалов: ветоши вортной 2 сорта 16 пуд., ковшоты: смолой 13 и п. бальзы 39 л., ведел 7 п. 20 ф., кожа матчиная, веомъ от 20 до 25 ф. 30 шт., черкассы от 25 до 35 ф. 20 шт., ремней: смижаты, въ 1 д. 60, въ 1 1/2 д. 100 въ 2 д. 15-5, бояль 34 п., сурки 34 п., желтаго синильного кали 1 п., точиль большихъ въ дам., 2 крип. 5, и срещахъ 1 1/2 арш. 37, пиль яловыхъ въ 12 д. 140 лож., въ 14 д. 10 д. и подукрот., въ 12 д. 10 д., масла деревенскаго 45 пуд., постного копотъ 200 п., съвѣтъ сальникъ 2 сор. шест. 100 п., сала говяжья 60 п., умбрь 1 п., гвоздей тесовыхъ 6 д. 23 п., штукутурныхъ 500,000, костыльковъ 4 д. 2 п., въ 5 д. 6 п., въ 6 д. 9 п., перекопъ вожжевъ 2 п. 20 ф. и въ 4 д. 4 п., кисть щетинъ большихъ 20, среднихъ 15 и малыхъ 20 шт. Всего приблизительно на сумму до 7,400 руб.; желаютъ принять на себѣ эту поставку имѣть явиться къ торгу 6 Февраля 1807 года и къ переторжѣ чѣртѣ три дни, лично сами, или при слать своихъ довѣрѣнныхъ съ законными довѣрѣнностями и свидѣтельствами о своемъ званіи въ означеніе. Нравленіе, где могутъ видѣть, какъ въ дни торга, такъ и ранѣе, условія, на которыхъ можетъ быть отдана поставка поименованныхъ материаловъ. — 3.

Желающие приглашаются въ упомянутыя присутствіи мѣста кѣ цы, назначенные для торга и переторжки.

ВЪЗМОЖНЫЕ НАСАДНИКОВЫЕ КРЕДИТОРОВЪ И ДОЛЖНИКОВЪ.

Въ срока, положенія 1239 и 1241 ст. Х. Т. Зак. Гражд. ч. 1 (изд. 1857 г.), вызываются наследники, съ ясными доказательствами о право наследства, кредиторы, съ долговыми документами и долгники, съ платежемъ денегъ, кѣ имѣніямъ, оставшимися послѣ умершихъ;

наследники, кредиторы и долгники:

1) Въ Кадниковскомъ Уѣздномъ Судѣ, — кѣ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго государственаго крестьянина Кадниковскаго уѣзда, дер. Кулакишина, Ивана Осипова, заключающемся въ земль и дома състроениемъ разнаго рода. — 3.

2) Въ Тотемскомъ Уѣздномъ Судѣ, — кѣ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго Тотемской мѣщанки жены Екатерины Лаврентьевой Бласковой. — 2.

3) Въ Сольвычегодскомъ Уѣздномъ Судѣ: а) Кѣ имѣнію оставшемуся послѣ смерти Красноборского мѣщанина Андрея Жукова, заключающемся въ земль, состоящей кѣ Красноборска, въ 1 кв., въ 1 д. 17. — 2.

б) Кѣ имѣнію оставшемуся послѣ смерти Настоятеля Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря Игумена Виссариона. — 2.

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КО ВЪЗНОСУ АПPELЛАЦИОННЫХЪ ПОСЫПОВЪ.

Объявили себѣ о несостоятельности ко възносу апелляционныхъ посыпокъ:

а) Крестьянъ села Воздвиженскаго, Ефимъ Матвеевъ Батовъ, при поданіи отмѣнѣ на рѣшѣніе Гравоземецкаго Уѣзднаго Суда, по дѣлу о порубкѣ леса изъ Воздвиженской дачи, — 3 руб. 60 коп. — 1.

б) Угостинъ мѣщанинъ Иванъ Александровъ Медведчиковъ, при подачѣ апелляционной жалобы на рѣшѣніе Угостинаго Уѣзднаго Суда, по дѣлу о предъствленіи Подпоручику Александру Пригаеву изъ владѣнія его деревенскаго дома, находящагося въ г. Угостѣ, — 7 руб. 50 коп. — 1.

в) Крестьянъ Тотемскаго уѣзда, Спасскаго поисточнаго правленія, дер. Тюфесовской — Аквасентъ Тимофеевъ Поповъ, Физинской — Иванъ Кирил-

ловъ Никитинъ, Дядьковской Николай Максимовъ Вѣнѣй и Мотоусовской — Яковъ Ивановичъ Чертопъ, — по дѣлу о взыскѣ піи съ нихъ и крестьянинъ Семенъ Истоминъ, уполномоченный отъ Аргангельскаго 1 гильдіи купца Франца Шольца, государственными крестьяниномъ Михаиломъ Кулакишинымъ, по заключеннымъ условіямъ дѣлъ, за доставку хлѣба въ г. Архангельскъ, съ каждаго дѣла 7 руб. 50 коп. — 3.

г) Солдатская жена Екатерина Маскаева, при подачѣ отзыва на рѣшѣніе Вологодской Уголовной Палаты, — по дѣлу обѣ употребѣ ея противъ Полицейской власти, — 3 руб. 60 коп. — 3.

Потому тѣ присутствіи мѣста и лица, въ вѣдомствѣ которыхъ окажутся принадлежащіе помимоименнымъ лицамъ имѣніи или капиталы, должны о томъ уведомить подлежащія судебнаго мѣста.

О ВЪЗМОЖНОСТИ ДОВѢРЕННОСТИ.

Отъ Угостинаго Уѣзднаго Суда объявляется, что довѣрѣнность, данная Угостиной купеческой купцомъ Ульяной Дмитриевной Усовой Угостинскому мѣщанину Александру Иванову Кротову на управление деревенскими съ владѣніемъ, доставляемыми ею на наслѣдство послѣ мужа, и по дѣламъ, засвидѣтельствованная въ семь Судѣ 24 Марта 1860 года, подъ № 15, уничтожается.

О НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТА.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года, въ г. Гравозѣ, вдовой Надворнаго Собѣтника Александра Иванова Сухотину утерянъ расчетный листъ, за № 383, выданный ей Вологодской Казенной Палатою на получение въ 1866 году изъ Гравозѣского Уѣзднаго Казначейства пенсіи изъ оклада 214 руб. 50 коп., съ однимъ бланкомъ для расписки, почему, за выдачу г. Сухотиной въ го расчетного листа, утерянный долженъ считаться недѣйствительнымъ.

При семъ № прилагаются: постановленіе Вологодскаго Губернскаго прокурорства о дѣлѣ Зырянъ и расписки о доходахъ и расходахъ г. Сольвычегодска на 1867 годѣ.

При семъ №, на основ. 868, 870 и 871 ст. II Т. Общ. Губ. Учр. (изд. 1857 г.), проповождаются, кѣ надлежащему исполненію, полученнымъ при губернскихъ вѣдомостяхъ, назначеніиъ Губернскихъ Правленій слѣдующія праѣдѣнія:

О разысканіи лицъ.

Кѣ № 27, 29, 31 и 44 — Калужскаго, 26, 29 и 54 — Казанскаго, 31 — С.-Петербургскаго, 58 — Полтавскаго, 30 — Тверскаго, 30 и 32 — Владимірскаго, 31 — Бессарабскаго, 32 — Подольскаго, 30 — Гродненскаго, 22 — Черниговскаго, 25 — Нижегородскаго, 24 — Пензенскаго, 22, 23 и 28 — Волынскаго, 26 и 29 — Уфимскаго, 26 — Смоленскаго, 29 и 30 — Ярославскаго, 28 и 29 — Тамбовскаго и 31 — Московскаго и особы съскакающей статьи Виленскаго Губернскаго Правленія, — Городское и Уѣздныи Полицейскій Управлѣнія.

О разысканіи имѣнъ и капиталовъ.

Кѣ № 29 — Уфимскаго, 28 и 29 — Тамбовскаго, 22, 23, 28 и 29 — Волынскаго, 22 — Смоленскаго, 24 — Пензенскаго, 25 — Нижегородскаго, 29 и 45 — Казанскаго, 82 — Саратовскаго, 30 — Владимірскаго и Тверскаго, 29 — Калужскаго, 53 — Виленскаго и 31 — С.-Петербургскаго, — здѣшней губерніи въ Палатѣ: Каинскому, Уголовному и Тражданскому Судамъ, въ Управлѣніи Государственныхъ имущество, Приказѣ Общественнаго Приѣзда, Духовную Консисторию, Уѣздовую Контроль, въ Городскіе и Уѣздныи Полицейскіи Управлѣнія, Уѣздныи и Сиротскіи Суды, въ Городскіи Думы и Общественнымъ Управлѣніемъ.

О разысканіи лицъ, имѣнъ и капиталовъ.

Кѣ № 38, 64 и 69 — Симбирскаго, 22 — Черниговскаго, 32 — Подольскаго, 31 — Бессарабскаго и 58 — Полтавскаго, — во всѣ вѣдомствъ, упомянутыхъ мѣста.

Подлинный подпись: Вице-Губернаторъ Коніар.

Сергій: Секретарь Жаваронковъ.

Редакторъ Розановъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I.

ЗЫРИАНСКИЙ ПРЕДАНІЯ.

О зыринахъ въобщъ.

Зырянъ въ настолюще время около трехсотъ тысячъ; живутъ они сѣльѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерній: Архангельской, Вятской и Пермской. Въ какое время они поселились здесь и гдѣ обитали ранѣе — положительно неизвѣстно. Какъ народъ, не означеніемъ своего существованія никакими историческими памятниками и наследствовавшій отъ своихъ предковъ и грубые праѣды, и вѣковыя предразсудки, и мирию бѣничность неизвѣстна. Зыряне не имѣли лѣтописи, который бы описанъ для потомства первоначальное состояніе, условія обитѣнія и значение между народомъ соѣдѣнными. Это-то наимѣнѣе историческихъ данныхъ служить причиной того, что происхожденіе Зырянъ остались и до сихъ поръ загадочнымъ. Затерявшись въмѣстѣ съ письменностью ихъ въѣхавъ минувшихъ, Зыряне искошіи наслѣдили сѣверъ Россіи и сѣверо-западъ Сибири. Судя по пространству, занимаемому ими, это угласающе племя было очень многочисленно.

Появление Зырянъ въ исторической мѣрѣ нельзя опредѣлить съ хронологической точностью. Древній лѣтописецъ Несторъ, перечисляя племена, населявшія въ его время сѣверъ Россіи, нѣтъ не говоритъ о Зыринахъ. Впрочемъ Зыряне известны были тогда подъ именемъ Заводческіи Чуди, Перми, Юрѣ, Печеръ; ближе всего подъ именемъ сеи посадѣніи, потому что пеѳерскаго народа имѣть и на рѣкѣ Печерѣ съ давнихъ временъ обитаютъ Зыряне. Новгородская вольница еще до десятаго вѣка посѣщала мѣста, занимаемыя этими племенами.

Изъ хартий новгородскихъ посадниковъ видно, что Печеръ они называли вѣсами, лежащи въ уѣздахъ Усть-Сысольскому и Яренскому, гдѣ имѣли преимущественно живутъ Зыряне.

Народнѣе, Зыряне — не извѣстно какъ и въ какомъ смыслѣ данное народу, можетъ повести къ разнѣмъ толкамъ о минувшей судьбѣ этого племени. Глаголы: зырны и зырнызначатъ: тѣлени, выѣснѣть, вѣтровать, застутишь мнѣ другого. Отсюда замѣчается, что Зыряне были или выѣснѣни, прогонѣ откуда-то и кѣль, или же саміи кого нибудь выѣснѣли и заняли его мѣсто и, согласно со своимъ положеніемъ, получили название, оставшееся при нихъ: выѣснѣнныхъ или выѣснѣнныхъ. Насколько предположеніе какъ кажется вѣроятнѣе, потому что первобытные жители губерній: Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской назывались Чудо, выѣснѣнными которыми, Зыряне заняли мѣсто.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I.

ЗЫРЯНСКИЕ ПРЕДАНИЯ.

I.

ЯГЬ—МОРТЬ

(Лесной человек)

ОКОНЧАНИЕ (*)

Одно имя Ягь-морта наводило страхъ въ обрѣстныхъ жителей. Сохранилась вѣса, которую поютъ Печерскіе Зырянки, пугая въ ней Ягь-мортомъ неугоимонныхъ дѣтей:

„Ягь-морть ижыдъ. кыдъ
буры козъ,
„Ягь-морть сюдъ; кызы
шанъ пѣвъ.
„Энъ бѣрдъ, пю! Ягь-морть
воясъ,
„Кутонъ—бордъ тоно сѣсть!“

Для нападений своихъ Ягь-морть выбиралъ темные ночи, при чьемъ поджигалъ деревни и въ общей суматохѣ пожара безчинствовалъ, сколько того кровожаднаго душа его хотѣла. Онь уводилъ женъ и дѣтей, угонялъ скотъ или просто разъѣдалъ его на мѣстѣ. Ненависть Ягь-морта ко всему живущему доходила до того, что онъ часто безъ всякой надобности убивалъ встрѣченаго и пощепечера. Зыряне, выведенные изъ терпѣнія злодѣйствами разбойника, старались всѣми способами извести его. Они приспособились довѣтъ его, какъ дикаго зѣбра, т. е. строили засады, выкапывали громадніе ямы, но ничто не помогало: на хитрость Ягь-морта было самъ хитрѣй, открытие же схватки съ нимъ было не по плечу робкимъ мышковатымъ Зырянамъ; во всемъ Запечерье въ находился молодца, который бы осмѣлился помѣтиться съ ними силами. Къ тому же Ягь-морть спѣлъ въ народѣ великимъ колдуномъ: осу, болѣзни всякия, скотскій падежъ, бездождѣе, безвѣтре, лѣсные пожары,—всѣ разныя физическія обѣдствія и необыкновенныя явленія природы суетѣрные Зыряне приспосабливали мрачными волхвованіями Ягь-морта. Онь носилась въ стихіяхъ, покрачалъ солнце, луну и звѣзды и, по понятіямъ народа, не было предѣла темному могуществу чародѣя-разбойника, и потому онъ чудесилъ себѣ на полной свободѣ въ мрачныхъ лѣсахъ Запечерья.

Разъ у старини (одного изъ зырянскихъ селеній) пропала безъ вѣсти единственная дочь, красавица Райда. Это была такая дѣвка, какой еще не видывали между Зырянами. Проходить днѣ, да, проходить цѣлая недѣля—Райда иѣтъ какъ пѣтъ! Мать ея вытикалала глаза отъ слезъ, отчѣясь женіемъ своей дочки выходили всѣ близкайшия селенія, всѣ лѣсы окрестные, но не нашли ни гдѣ Райды. Вотъ клинула кличъ, созывали народъ на совѣтъ, объявляли свое горе—и всѣ, отъ старого до малаго, рѣшили общими голосомъ, что Райдѣ самой не гдѣ потрѣтъся, а это должно быть дѣло Ягь-морта: вѣроятно она похитилъ зырянскую красавицу и увлекъ ее въ свою зѣбрую берлогу. А на Ягь-морта кого просить? Гдѣ на нега судъ найдешь? Погибла Райды! Такъ потосковали, пошумѣли и разошлись по домамъ, зне сѣдѣвали ничего чутнаго.

Но неудовольствовался этимъ рѣшеніемъ удалой женіемъ Райды, онъ съ прощемъ молодежью, своимъ товарищемъ, снова клинула кличъ, изволивъ все Запечерье, собралъ нѣсколько удалцовъ и въ общемъ совѣтѣ положили, во что бы то ни стало отыскать жилище Ягь-морта, скватить его живаго или мертваго, извести окяннаго колдуня или самимъ погибнуть! Составилось ополченіе: ратники вооружились стрѣлами, копьеми, пѣщими, вилами, кто чѣмъ могъ, и двинулись въ походъ стѣ противъ одного. Хотѣ ихъ и много было, но не безъ страха сѣдили они встрѣчнѣ съ Ягь-мортомъ, съ слачаемъ, разбойникомъ въ колдуномъ. Нѣсколько сутокъ прошло въ напрасныхъ поискахъ злодѣя; пѣгдѣ онь не попадаласи Зырянамъ; но они и не думали отступать отъ своего намѣренія; о возвращеніи домой не было и слова. Попали они на трону Ягь-морта по направлѣнію къ рѣкѣ Ижмѣ. Долго искали они

и въ концѣ въ темнотѣ, дремучему лѣсу напали на торную дорогу, пробитую чудовищными ножицами колдуномъ. Зыряне рѣшили, что онь часто долженъ ходить по этой дорогѣ и засѣдѣлъ близъ нее, въ густу трущобу лѣса, на угроѣ рѣки Ижмы. Долго-ли, коротко-ли находились они въ засадѣ, и вътъ одмажда видятъ—Ягь-морть переходитъ въ бродъ рѣку Ижму, премѣхонько противъ тѣго мѣста, гдѣ спряталаси товарищи. Тутъ вѣрно не одно зырянское сердце ушло въ патки и замерло тамъ отъ страха, но отступать было уже поздно: Зыряне волей или неволей а должна были сѣдѣть храбрими, и лишь только Ягь-морть ступилъ на сухой берегъ—коны, стрѣлы, каменья градомъ посыпались изъ чащи лѣса въ его мохнатую шкуру. Озадаченный первыми ударами, разбойникъ на минуту остановился, но не отступилъ ни шагу....

Онъ грохнѣвалъ, кровавымъ своимъ вѣгламъ искалъ враговъ въ чащи лѣса и измѣрялъ пространство, отдѣлявшее его отъ нихъ; а удары неизрѣвно вонзались на его грудь и голову, стрѣлы вонзались въ бока и даже въ лицо.... Наконецъ взревѣть Ягь-морть, взмахнула тяжелой своей палицей, ворвался въ средину нападающихъ и вонзелъ косить направо и налево. А Зыряне не отступали, окружили его со всѣхъ сторонъ, разили разбойника, кто какъ могъ—и началось страшное побоище! Ягь-морть долго съ необычайной ожесточеніемъ и сильно отбиваласи отъ многочисленнаго толпы своихъ противниковъ, налица его размозжилъ много головъ, многихъ изуродовалъ на смерть, но изнемогъ же онъ и самъ; усталость и раны до того его обезсили, что онъ гранился на землю. Тогда товарищи схватили Ягь-морта, отѣкли ему руки, грохнѣли и голову, если онъ не откроетъ имъ своего жилища. И вотъ обезображеній и изуродованнѣй силачъ—колдунъ долженъ былъ покориться волѣ своихъ побѣдителей. Онь повелъ ихъ далѣе, въ чащу лѣса, гдѣ на высокомъ отвѣсномъ берегу рѣки Кучи високона была просторная пещера, убѣжѣдѣ великаго Ягь-морта. Неподалеку отъ входа въ пещеру, на большой грудѣ разнаго хлама и костей лежалъ полусгнившій трупъ человѣческій. Это были обезображеніе останки пѣкогда прекрасной Райды. Во внутренности пещеры Зыряне нашли множество разной добычи, сложили еѣ въ сучу и сожгли, а страшнѣй притомъ Ягь-морта засыпали землею, забросали каменьями и завалили бревнами. Затѣмъ привезли обратно своего пльвника на то мѣсто, гдѣ съ нимъ бились, отрубили ему голову и закопали разбойника въ глубокую яму, обивши осиновый коль въ сину. Осиновый коль играть важную роль во всѣхъ древнихъ преданіяхъ свѣрхънаго народовъ о чародѣяхъ и волшебникахъ. Онь включаласи въ сину чародѣя для того, чтобы онъ не ожилъ. Надъ могилой Ягь-морта сѣдѣали насыпь вѣнцъ курганъ; это и есть та сама холмикъ, который пугаетъ суетѣрныхъ Зырян въ темнотѣ осеніи ночи то синевѣтъмъ огонькомъ, то дикими раздирающими звѣздачами.

II.

МОРТЬ—ЮРЬ.

(Человѣчья голова.)

Рѣка Печера при входѣ изъ Пермской губерніи въ Вологодскую, въ тридцати верстахъ отъ азиментной въ томъ краю Яжиминской пристани, насыпывается до впаденія въ неѣ съ правой стороны р. Былды—Малою Печеру. Былды проходитъ изъ Печеръ отъ Уральскаго хребта и, не уступая этой послѣдней въ обилии воды, увеличиваетъ ее болѣе нежели вдвое. Послѣ впаденія быстрой и прозрачной Былды, Печера уже насыпывается болѣемъ. Въ Былды около полутораста верстъ отъ владѣнія ея въ Петеру, вливается небольшая, извилистая и быстрая рѣчка, Мортъ-юрь, предметъ нашего преданія.

Берега Мортъ-юра гораздо возвышенѣе береговъ Печеры въ Былды, почва ихъ крѣпѣ, что отражается и на растительности: топыѣ ели замѣняются здѣсь будоражими соснами, а вѣсто кедровъ растутъ красивыя лиственницы, высоко возвышающія свои вѣршины къ небу, только изрѣдь-ка и проглядываютъ болота, покрытые мохомъ или сължовиномъ.

Мортъ-юрь значить *человѣчья голова*. Давно, очень давно тому, рѣчка эта была безъименна. На берегахъ ея началь воязлялся безголовый человѣкъ, съ тѣхъ поръ она и получила название „Мортъ-юрь.“ Почему появился безголовый человѣкъ на берегахъ изгившей рѣчки—разсказываютъ сѣдѣющіе преданія:

Когда то два товарища—промышленника охотились тутъ на птицу и разнаго зѣбра. Одному изъ нихъ счастливило необыкновенно: много убѣлъ онъ рабочиковъ, куницъ, бѣлокъ, даже нѣсколько штукъ соболей хранились у него въ потаенномъ чулѣ съ своими мѣтами. Другому вовсе несчастливило: измѣченный, усталый и постоянно съ пустыми руками возвращавшіяся онъ на мѣсто нынѣши и, видя необыкновенную удачу своего товарища, началъ сильно завидовать ему. Кончилось гдѣ, что неудачно охотившійся промышленникъ убѣлъ своего товарища въ то время, когда тотъ наклонился къ рѣчкѣ пить, отрубилъ ему голову, далеко забросилъ еѣ въ чащу лѣса, а трупъ столкнулъ въ воду. Съ тѣхъ поръ обезголовленный человѣкъ ищетъ въ темнотѣ осеніи ночи своей головы, пугая случайно заходившихъ на Мортъ-юра промышленниковъ.

Позадицескій исходъ этого преданія мы разскажемъ со словъ Ю. А. В., путешествовавшаго въ Печерскій области для лѣсныхъ разѣздовъ.

Мы сказали, что поиски головы производятся безголовымъ бродящимъ въ темнотѣ осеніи ночи.

Въ большихъ широтахъ лѣтнія ночи почти не примиѳти: читать очень мѣжку печать можно дѣлать сутки, но осенью, въ самыи дѣль, ночи смиѳаютъ до того темноты, что нечего завидовать даже знаменитымъ воробьевымъ ночамъ мѣдѣїи. Можетъ-же представить каковъ мракъ покрывающій воды маленькой рѣчки, висящею по дремучему лѣсу и надъ которой мѣду деревьями прорѣзывается только узенькая полоска небеснаго свода. Небеснѣй-же сводъ въ ту пору не теплится ни одной звѣздочкѣ, и бываетъ покрыть густымъ слоемъ тучъ, изъ котораго смыкается не дождь, а какія-то чрезвычайно мелкія, частыя, насекомыя пронизывающія капли.

Была уже глубокая осень, когда Ю. А. В. съ товарищемъ и четырьмя рабочими отправились въверхъ по Печерѣ, съ намѣреніемъ сколько возможно далѣе подняться по Былды и остановить рѣчкѣ, въ неѣ впадающей, въ особенности Мортъ-юра, гдѣ, какъ имъ сказывали, ростеть много хорошаго листьевнаго лѣса. Имъ предстоило пройти по Печерѣ до устья Былды въ зосемъ зырянскихъ *вѣмкостоевъ* или сорокъ верстъ, съ небольшимъ хвостикомъ, при переложеніи *чемкостоевъ* на версту,

Из числа рабочих на лодке Ю. А. В., один по имени Падеръ (Федоръ) не былъ сибирякъ, но зашелъ сюда изъ любопытности съ Удоры, другой зырянкой стороны, лежащей въ съверо-восточной части Яренского уезда по рѣкамъ Важкѣ, Елькѣ и Ирѣ. Удорские Зыряне во многомъ отличаются отъ Зырянъ-благодати Печеры, Бичегды, Сисозы и Лузы; даже языки ихъ имѣютъ много особеностей, и въолнилъ понятияхъ не туземцамъ. Падеръ отличалась совершенностью отсутствиемъ сибирской, что великая рѣдкость между Зырянами, въ страшной охотѣ къ лѣсу. Это послѣднее достоинство она выказала ранѣе, лѣтъ сорока отъ нынѣшнаго времени, краине дномъ наслѣдствомъ праваго берега Малыни. Голосъ лѣса былъ чрезвычайно чистыи и пріятный теноръ. Сначала Ю. А. В. не могъ разобрать длинной притяжкой пѣсни, которую пѣлъ она, хотя напоминала извѣстную русскую пѣснь „Зеленая ивушка“; когда же услыхалась онаъ хоромъ въ его тонкѣ, и оттакже и какъ бы ласкающіе звуки, усвоилъ себѣ пѣсноль словъ изъ пѣсни, то стѣнденіе увидѣлъ, что это точно была „Ноушка“ букально переведенна изъ зырянскаго языка. Замѣтчательно, что у Зырянъ пѣтъ родныхъ пѣснъ. Душевные восторги, излѣяніе горя и радости не отразилось у нихъ въ языке, языке для которой оказалась слишкомъ бѣднымъ. Вообще же Зыряне пѣтъ очень любить, но пѣвутъ русскія пѣсни, часто не понимая ихъ словъ.

Быстроходный клиперъ нашей маленькой экспедиціи въ два дня отѣзжалъ по Бѣлыдѣ, двадцать зырянскихъ чѣмкостовъ, или сто русскихъ верстъ съ походомъ и достичь начали устья таинственнаго Мортъ-яра, имѣющаго при вадчинѣ до пятнадцати саженъ ширинъ. Въ продолженіи этихъ двухъ дней ничего особеннаго не случилось, только множились и множились языки о похожденіяхъ бѣлоголоваго человѣка по мѣрѣ приближенія къ чисто вѣброватаго поселенію и часто сплющивались въ носу, или въ корѣ лодки, смотря по мѣсту, гдѣ собиралась компанія, известная всѣмъ: „ну вотъ хорошо! ма нѣ!“ — непримѣнно сопровождающія каждый зырянскій разсказъ, да систематически замѣчанія громкимъ тимбромъ Падера, окачивавшаго всѣмъ мурдено погѣвѣтственное слово: „ко-ра-я—надуваетъ!“ Нарѣдно краснорѣчіемъ лошади Иванъ Казаковъ приводилъ множествомъ примеровъ и доказательствъ, напрасно говорилъ, что „а-зисъ син-гемъ ста-рикъ виз-мос-брѣгъсъ ад-засъ“ — „Самъ сиѣвой старикъ изъ ногостъ видѣть!“ Не рѣмѣнныи саѣдѣствіемъ разсказа изъ устья первѣрующаго и неумолимаго Падера было тоже самое: — „перѣланъ вѣсъ, парылаетъ“ — надуваетъ, братъ надуваетъ! Ужъ какъ онъ его не уговоривъ, столько не называлъ Падера и се шашнъ уѣзжаетъ — струблей съ Удоры, и зарни мортъ — златой чѣмкѣ, — Падеръ не поддавалась, а кончины вѣхъ хзала, да хзала вверхъ по Бѣлыдѣ.

Въ устье Мортъ-яра сѣдѣли приль, захоронили на сквородѣ въ сѣльѣ нѣсколько шакенъ, лежащихъ изъ пищеваренной муки изъ коровьемъ мясеѣ (акимъ-то кушанье Зырянъ) и отдохнувшаго хорошенко, отравились по Мортъ-яру вверхъ противъ извилистаго и довольно быстрого теченья.

Въ концѣ первыхъ сутокъ плывали по этой рѣчкѣ экспедиція застала въ пути Зырянъ не-проглядывающія ночи. Ни одной звѣзды не было на обложномъ небѣ, а на зѣбѣ мракъ и тьмы таки, что съ коры не видать было масти, сонячной на концѣ берестяной налубы. Плывли они молча, разсказы прекратились, даже Падеръ пересталъ мурлыкать свою любимую ивушку, коль вдругъ на лѣвомъ берегу посреди непроницаемаго мрака сверкнулъ огонекъ. Бѣлыдѣ не было на сотни верстъ кругомъ, Зырянамъ промышленникамъ было еще рано заходить далеко въ лѣса и у всѣхъ да языки зашевелились слово Мортъ-яръ и лошадь Иванъ Казаковъ — многоизначнѣе, и то толкнула скептика — Падера и потому благороднѣо

надвинула лузанъ (верхнюю одежду изъ войлока въ видѣ башмака) себѣ на голову.... Сила не вѣрѣла дѣйствовать, руки гребѣнъ изъ волна опустились и лодка остановилась....

— Май дни — ти корыль колѣ? Что теперь на-дѣбю дѣлать? Сирианцы и то отмѣтъ другъ у друга испугнувшись Зыряне — „Ольгѣ дна муны Мортъ—юръ кѣдѣ“ — „плохо дѣло бѣхъ съ Мортъ—юръ.«

Падеръ, схвативъ свою длинную винтовку по моржову, высочину на берегъ и изъѣзъ по направлѣнію къ огню. Посреди мрака и тишины не было слично ни малѣйшаго шелеста, ни гогота удалого Удорца; онаъ ползъ какъ умѣть ползать только Зырянъ промышленники, подбираясь къ живой добычѣ. Вся компанія притихла дыханіемъ и съ нетерпѣніемъ ожидала что будѣтъ. Черезъ четверть часа самаго напряженнаго ожиданія, послѣ торжественной тишины оставшіеся на лодкѣ услыхали глухой окликъ, обиноковинъ между Зырянами: кѣдѣ крещеніе — кто крещеній? Сперва тихо, протяжно, потомъ съ угрожающими выраженьемъ, изъ памятнаго всѣ смолкли.... Потомъ раздѣлился огонь на два светлая точки, которымъ быстро стали приближаться къ берегу и къ лодкѣ. Лошадь Иванъ не вытерпѣла и оттолкнула лодку отъ берега, освѣнивъ себѣ крестнымъ знаменемъ. Вѣкоръ показалась на берегу три темныхъ фигуры: дѣвъ большая съ головами въ рукахъ и третья поменьше. Въ одной компаніи узнала своего Падера, другая пріадлежала неизѣбѣстному охотнику, а третья — собакѣ. — Кѣдѣ? кто? Спросилъ дрожащимъ голосомъ лошадь. И на этотъ спрося склонный глосъ Падера отвѣчалъ: — низмы! тао Пилинъ Савалльсъ —ничего! Это Филиппъ изъ Савицкой деревни. Дѣйствительно это былъ Филиппъ, залгутавшись въ вершинахъ Шугора, по-терпѣвши матку (кошку), и на удачу шедший къ Печерѣ.

III.

РАЗБОЙНИКИ И КЛАДЫ.

Можно сомнѣваться, что въ такой странѣ, какъ кечерской край, дикий и грозный, маюна-селеній и бѣдный по торговымъ и промышленнымъ оборотамъ, существовали пѣдаги разбойниковъ, отнимавшіе плоды тяжелыхъ трудовъ и дѣлъ страсти-вѣлъ бѣдного Зырянамъ. Однакожъ по преданіямъ разбойники были и это наводило на мысль, что здѣсь существовала кое-дѣа значительная торговля: пѣдаги разбойниковъ не заведутся даромъ въ отдаленіи, безъ плодной трущѣ: имъ нечего тѣкъ дѣлать. Вѣроятно въ старину во времена участія Великаго Новгорода въ ганзейской торговли по Сухонѣ и Нечерѣ, шла черезъ перевалы между Малыми и Печерѣ въ Сибирь европейскіе товары и по этому же пути вывозились произведения Зуярзя. Такими же образомъ двигалась торговля черезъ Собѣ, Усу по Печерѣ, Ильѣ и Улѣ, черезъ перевалы на Вѣмѣ по Вичегдѣ и Сухонѣ въ Великаго Новгорода. Есть же древнее преданіе о древнѣмъ торговомъ пути отъ Каспійскаго моря къ Сѣверному океану, онъ будто бы тянулся по Волгѣ и Камѣ черезъ Чердынъ на рѣку Вичегду и оттуда въ устье Двины и даже Печеры. Вѣроятность торговли въ прежнѣе времена въ центрѣ края оправдывается еще и тѣмъ, что находки здѣсь во многихъ мѣстахъ серебряными болгарскими монетами; иначе какъ бы они могли быть занесены на глубокій сѣверъ.

Главнѣйшими притоны разбойниковъ были рѣки Бѣлыдѣ и малая Печера, гдѣ они безбоязненно совершили свои преступленія дѣла. И до сихъ поръ дѣвъ или три кругобородыя рѣчи, владавши въ Бѣлыдѣ и Печерѣ, называются разбойническими. Зырянскіе сказанія насчитываютъ довольно много разбойническихъ имѣнъ: мы скажемъ только обѣ ивѣгортыхъ.

Сухоновъ грабилъ сперва отдаленныи сѣверы страны и говорилъ доходить до Казани. Шайка его состояла изъ пятидесяти человѣкъ. Прелѣтѣиные правительства, они кинулись въ сѣверные лѣса, гдѣ и заблудились. Сухоновъ, какъ по рѣбѣнку и всякий вѣзакъ, бѣгъ изъ души и чирюкѣнинъ. Для сиѣней сїой шайки и себя она дала обѣть въ первую рѣку, которая имъ подадется, вѣнчать золота и въ первую церковь сѣдѣть вѣдь вѣнчать вѣнчано. Послѣ такого обѣція первая поизвѣшила рѣка была Бѣлыдѣ, въ которую разбойники высыпали мѣшкы денегъ и положили подъ сону складъ. Затѣмъ они пришли въ петерскій погостъ, гдѣ и жили сперва нѣсколько днѣвъ; потому дѣвъ заслужили не выдержали и пасели какое-то оскорблѣніе житѣемъ. Атаманъ, по рассказамъ однихъ, недовольный за дурной поступокъ своихъ подчиненныхъ, убить заслужилъ, а шайка, возмущенная имъ, убила своего атамана. По разсказамъ другихъ — одинъ изъ заслуженныхъ Сухонова, лично недовольный имъ, подговарилъ шайку убить своего проводника. Вѣсомѣтъ на водѣ, что можно угомонить атамана только тогда, когда у него будетъ чистое вѣсъ, заслужилъ выборъ удобное время и напалъ на Сухонова съ возмущенными разбойниками, которые окружили его со всѣхъ сторонъ, но онъ пересѣкъ членъ черезъ всю партю и кинулся къ водѣ. Атаманъ не допустилъ до воды, схватилъ огромнѣйшаго бѣгровъ — „Счастье вѣше, сказать пойманнѣй разбойникъ, что я не коснулся воды, а то затонтилъ бы всѣхъ вѣсъ!“ Его долго и варварски мучили, на конецъ закололи жиаго въ землю, гдѣ онъ былъ три сутки. Выкапанный и изъвергній — онъ попросилъ, чтобы его застрѣлили въ щеку. Убитаго разбойника похоронили близъ погоста, въ урочище Пѣла-му (Дѣлкино поле), нынѣ оно спесено водою.

Другой разбойникъ — Тырпуръ-янъ былъ крестьянинъ Усть-сысольскаго уезда, Деревянскаго общества; онъ имѣлъ не большую шайку въ грабѣ съуда, плававшую по малой Печерѣ и по Бѣлыдѣ. Въ шайкѣ его было заслужено какою-то Аントонъ. Тырпуръ-янъ былъ, какъ водится, колдуны. Однажды онъ вычиталъ въ черной книжкѣ, что умретъ въ деревенскомъ обществѣ, а Аントонъ, ессакуль его долженъ погибнуть черезъ два года. Онъ сообщилъ это Аントону, но только мало вѣръ въ чародѣйство своего атамана, и тутъ же, раскоришившись, отрубилъ ему голову и, принявъ самъ начальство надъ шайкой, сталъ грабить по Печерѣ. — Въ деревнѣ Подчесарѣкъ овъ завѣлъ себѣ притонъ, въ который по временамъ приходилъ даже одинъ. Всѣхъ грабѣнаго разбойника, въ особенности пожа его, съ которыемъ онъ никогда не растаивалъ, ерестяне не смѣли взять его. Однажды Аントонъ посѣдалъ своему пріятелю, у которого онъ имѣлъ притонъ по Подчесарѣ, надъ предсказаніемъ убитаго нынѣ атамана, но сѣдѣлъ это совершенно не вѣровѣ: въремѧ сна разбойника, пріятель похитилъ изъ подголовки пожа и предалъ его крестьянамъ, которые и утопили разбойника въ четырехъ деревняхъ по деревнѣ Подчесарѣ.

Эти-то и другое болѣе отдаленныи разбойники, никогда грабившіе по Печерѣ, зарывали въ землю свою скроиницу съ разными заклинаніями, и потому преданіи о кладахъ здѣсь очень много. Особенно шумно говорятъ даже въ настоющеѣ времена о кладѣ на горѣ Лаз-чукъ, близъ Троицкаго погоста, подъ тремя березами, посаженными на курганѣ. Кладъ этотъ показывается то вѣнчаны сини, то вѣдь олены. На рѣчкѣ Да-ца, впадающей въ Бѣлыдѣ, говорятъ есть кладъ, который стережетъ мѣдведь, безъ пощады разрывающій всякаго, посѣгшаго овладѣть скрытымъ скроиницемъ. На рѣчкѣ Юль-сѣ, впадающей тоже въ Бѣлыдѣ, подъ старымъ кедромъ, зарытъ цѣлый сундукъ съ золотомъ. На каде сѣдѣлъ зарубинъ: сверху одна большая, продолговатая, означающая атамана, съ обонихъ боковъ,

низу, двѣ паралельныя—его ессакуловъ, а потомъ еще сорокъ продольныхъ въ два ряда—это чи-
сломъ разбоянниковъ, составлявшихъ шайку. Объ
этомъ влѣдѣ ходить въ народѣ особенная запись.

Рассказавши преданія зырянского народа, въ
заключеніе пожелалъ находимъ пояснить, что они
при всей своей исторической недостовѣрности,
всѣ-жѣ имѣть въ основе своей какое нибудь
истинное событие и слѣдовательно могутъ болѣе
или менѣe служить къ объясненію древняго, какъ
матеріальнаго, такъ и нравственнаго быта того
или другаго народа.

А—евъ.

II.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРОИЗШЕСТВІЯ, СЛУЧИВШІЯСЯ
ВЪ Г ВОЛОГДѢ.

въ теченіе 2 половины Января мѣсяца 1867 г.

Въ западно умершіе:—1. 16-го Января
липщикомъ мѣщаниномъ Иваном Романовомъ представ-
ленъ въ 1 часть умершій въ пути временно-обязан-
ный крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, деревни
Брагина, Александръ Васильевъ Зебеткинъ, 25
лѣтъ отъ рода; по врачебному осмотру открылось,
что смерть Зебеткину послѣдовала въ слѣдствіе
излияния употребленія питет.

2. 31-го Января въ одномъ изъ номеровъ
торговыхъ башъ мѣщанина Агафонова, изъ числа
славшихъ рѣбониковъ, временно-обязаннаго кресть-
янину Вологодскаго уѣзда, деревни Ззерковы

Асибирить Васильевъ Лебедевъ, 27 лѣтъ отъ
рода, померъ въ слѣдствіе болѣзниаго состоянія.

Кражѣ—1. 25-го Января изъ балагана
купца Пушкова покраденъ самоваръ, стоящий
12 р. Въ этой кражѣ заподозрѣнъ Государствен-
ный крестьянинъ Гризовецкаго уѣзда, Дмитрий

Ивановъ Коробковъ и произведенное дознаніе пе-
редано Судебному Слѣдователю 2 участка г. Вологды.

2. 27-го Января Романо-Борисоглѣбскій ку-
пецъ Иванъ Поплескинъ, заявилъ во 2-ю ч., что

изъ балагана его въ ночь на это число покра-
дено неизвѣстно кѣмъ, разного товару на 315
руб. Въ слѣдствіе сего г. Присягай 2 ч. Но-
сковъ, употребивъ энергіческія мѣры, по горя-
чимъ слѣдамъ, къ преслѣдованію преступниковъ
въ кражѣ, успѣлъ открыть таковыхъ Вологод-
скихъ мѣщанъ Ивана Максимова Соловьеву, Ни-
колая Алексѣева Антонова и Персидскаго под-
даннаго Юсуфа Бельяна, мѣщанъ и честь по-
краденаго товару отысканы; произведенное доз-
наніе, вмѣстѣ съ виновниками въ кражѣ пере-
дано Г. Судебному Слѣдователю 2 участка.

Продается деревянный двухъ-
этажный домъ съ флигелемъ, съ
надворнымъ строеніемъ и зем-
лею мѣщанки Щепетковой, въ 1
частіи на берегу рѣки Вологды
близъ церкви св. Кирилла Но-
возерскаго.—1.

10, 15 и 18 Февраля сего года
учителемъ Французскаго языка
Десево будутъ прочитаны въ
залѣ Гимназіи 3 публичныя лек-

ціи по предмету французской
литературы.

Начало въ 7 часовъ по по-
лудни.

Плата за 3 лекціи 1 рубль.

Билеты можно получать въ
Екатерининской улицѣ въ домѣ
Кузьминой, въ квартирѣ Десево.

2.

О ПРИѢХАВШЕМЪ

съ 4-го по 11-е Февраля 1867 года.

Изъ С.—Петербургага
Вологодскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Алекс-
андровичъ Бѣлозеровъ.

10.02

ПОПРАВКА

Въ 5-мъ №, въ статьѣ „Зырянскія преданія“
въ началѣ, съ шестой строки, слѣдуетъ читать
такъ: Какъ народа, не означеновавшій своего су-
ществованія никакими историческими памятника-
ми, и дѣствовавшій отъ своихъ предковъ и гру-
бые права, и вѣковые предразсудки, и мирную
безопасность неизвѣстства, Зырян не имѣли лѣтопи-
сца, который бы описалъ для потомства перво-
бѣтное ихъ состояніе, условия обожитія и зна-
женіе между народами сосѣдственными. Это-то не-
пѣтнѣе историческихъ данныхъ служить причиной
того, что происхожденіе Зырянъ осталось и до
сихъ поръ загадочнымъ, затерявшись вмѣстѣ съ
письменностю ихъ въ вѣкахъ минувшихъ. Зы-
ряне искони—и т. д.